

ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАНИЯ В АБХАЗСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Статья раскрывает содержание понятия «абхазская народная педагогика». Основное внимание автор акцентирует на вековых традициях, нормах и укладе жизни этноса, выраженных в понятии «апсуара» (абхазство).

Культурное богатство народа всегда было связано с духовностью, нравственными особенностями, идеалами и умением передать свое наследие подрастающему поколению. Поэтому воспитание с учетом национальной самобытности является чрезвычайно важным и приобретает особую актуальность в условиях всемирной глобализации. Однако общественное состояние в современном мире таково, что нередко попираются специфика и стандарты этнической педагогики, выраженные в поведении, традициях и устоях.

Процессы перестройки, происходившие в России, – стремление к демократизации и социальная реконструкция, эмансипация нравственного сознания – были не только благотворными, они принесли ощутимый урон делу просвещения как внутри страны, так и за ее пределами. События 1991 года в Абхазии, как известно, наложили огромный отпечаток на судьбу народа республики. В новом тысячелетии их последствия начали отступать. Сейчас наша образовательная система находится в стадии успешного и стремительного расцвета, тесно соприкасаясь с другими братскими педагогическими культурами бывшего СССР.

Одной из насущных задач, стоящих перед системой образования Абхазии, является противостояние чуждым национальной самобытности инвазиям, способным поразить будущие поколения, и устранение уже имеющих изъянов посредством развития и консолидации народного просвещения в учебных заведениях республики. По справедливому суждению профессора С. Р. Чеджемова, особенно важно в этом плане «формировать человеческое в человеке, не позволить ему угаснуть в сложном переплетении природных инстинктов и слабостей. В решении данной задачи велика роль педагогики» [14, с. 4].

Согласно этому нынешние программы по воспитанию малоудовлетворительны и не со-

ответствуют национальным требованиям подготовки к проживанию в условиях независимой Абхазии, страны с богатой народной культурой, в том числе и педагогической.

С этой точки зрения первостепенную важность обретает применение огромного опыта и воспитательных концепций, существующих в абхазской этнопедагогике, способных предложить большое количество мудрых методов семейного и социального воспитания, практически опробованных на протяжении веков.

Модернизируя нынешнюю систему образования республики, необходимо заимствовать методы обучения, главные отличительные составляющие духовной культуры абхазов из национального просвещения. Для реализации вышесказанного необходимы четкая конкретизация и выявление принципов, существующих в народной педагогике Абхазии.

Под принципами воспитания принято понимать совокупность требований к развитию и формированию субъекта. Их количество зависит от задач, устанавливаемых этносом перед своими младшими преемниками. Использование приемов, которым преподаватель отдаст предпочтение, которых будет придерживаться, определяет научно-педагогический процесс [8, с. 73].

Традиционно суждения о методах и приемах обучения принято структуризировать в научную гипотезу, проверяя ее впоследствии на рациональность путем учебного эксперимента или непосредственно на практике. Однако когда речь идет об этнической педагогике, очевидно, что это формирование происходит от обратного, то есть сначала используется веками опыт и лишь потом оформление его в теорию. В связи с тем, что со временем в обществе неотъемлемо происходят различные метаморфозы, нашей задачей является адаптировать и внедрить установившиеся в народе навыки и умения в образование, тем самым освежая давно применяемые принци-

пы развития молодежи, не меняя их содержания и сути, сохраняя национальную самобытность в будущих поколениях.

Гипотетически, возникнув на заре человечества, народная педагогика существовала задолго до современной науки просвещения, воздействуя на дальнейший её рост и преобразование. Упомянутое специалистами по филологии, психологии, этнографии и т.д. данное учение рассматривается в большом количестве научных исследований. Помимо таких известных деятелей образования, как А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, Г. Н. Волков, А. Ш. Гашимов, Г. Н. Филонов, Я. М. Ханбиков и др., над данным вопросом работали и выдающиеся ученые Северного Кавказа и Абхазии – И. А. Шоров, Р. А. Мамхегова (Адыгея), Ш. А. Мирзоев, З. М. Якубов (Дагестан), М. Б. Гуртуева, Э. М. Тамбиева, В. В. Смиренин (Кабардино-Балкария), Т. З. Бесаева, Е. Е. Хатаев, Х. Х. Хадиков (Осетия), Р. К. Агрба, Б. Г. Тарба, В. Б. Кураскуа (Абхазия) и др. Профессор В. Г. Крысько предлагает суждение о народной педагогике, как о «собрании знаний, навыков и опыта воспитания, устоявшихся в национальных традициях, художественном творчестве и особых способах взаимодействия разных поколений, представляющих собой основной залог гарантии согласия, единства и общности народа» [5, с. 19].

Толкование этнопедагогике А. Э. Измайллов приводит как «комплекса аккумулярованных, пережитых в действительности эмпирических знаний, умений и навыков, передаваемых потомками, главным образом в устной форме, как результат социально-исторической практики народных масс» [4, с. 7].

Несколько иную точку зрения предлагает Я. И. Ханбиков: «Народная педагогика – это отрасль фактического навыка и опыта народных масс, представленная доминирующими этническими воззрениями на цели и проблемы воспитания, в сочетании с методами, умениями и навыками преподавания и обучения» [13, с. 38].

Рассмотрев интерпретацию данной концепции большинством исследователей, мы подчеркнули единые основополагающие понятия: эмпирические познания, навык народных масс, хитросплетение средств, умений и опыта воспитательной практики, культура и традиции этноса. Следовательно, национальное просвещение передает фактические познания и навыки поколений, содержит при-

мы и способы этнического развития. Слова К. Д. Ушинского «воспитание бытует на Руси столько же веков, сколько существует сам народ» [11] применимы для представителей всех национальностей в целом.

Проведенный нами анализ педагогической мысли абхазского народа показывает, что зарождение науки просвещения в республике обусловлено историческими событиями, жизни этноса. Существовая в достаточно неопределенной форме, принципы национального образования воплотились, на наш взгляд, в собрании неписаных правил, важность, весомость и действенность которых подтверждается наличием аналогичных правил в соседствующих и близких этнических общностях, как в историческом, культурном планах, так и в сходстве обычаев и традиций.

Исходя из концепции диалога педагогических культур мы, вслед за профессором Б. Х. Бгажноковым, выделяем пять базовых принципов народного воспитания: человечность, почтительность, разум, мужество, честь [2, с. 52]. По мнению Р. Я. Фидаровой, особенность этих представлений в том, что, во-первых, они имеют самодостаточную ценность, во-вторых, являясь элементами национального просвещения, в них содержат собственную структуру, причем очень сложную [12, с. 17]. На наш взгляд, одним из ярких и актуальных свидетельств о богатстве педагогики абхазского народа является так называемое собрание поведенческих правил, норм и принципов – апсуара (абхазство). Это своего рода средство передачи самобытных традиций в процессе взаимодействия поколений, что является определяющим компонентом обучения. Его отличительным качеством можно назвать отсутствие четко дифференцированных правил, зафиксированных законов, знаний и научной терминологии с соответствующими дефинициями. Это народная мудрость, накопленная веками, которая представляет собой результат совместного решения людей разных поколений, принадлежащих одной этнокультуре, о приемлемых для них нормах и устоях.

Нравственные понятия апсуара, его правила и порядки впитывались детьми в семье, где образцом служили родители. Вместе с тем жизненный уклад абхазов пестовал и укоренял нравственные каноны и поведенческие нормы, неукоснительные для всех членов семьи и общества [7, с. 78]. Устоявшимися при-

мами просвещения являлись: фольклор – легенды, сказания, песни, нартский эпос, народная музыка и танец, архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство; религия, суеверия, обряды; труд.

Так, например, проанализировав изречения, записанные профессором О. Б. Шамба [15], можно выделить пороки, изъяны и слабости, столетиями порицаемые народом и от которых старшие поколения старались уберечь своих потомков: *воровство* – «Если Бог не полюбил, воровать начинаешь», *злословие* и *лесть* – «За спиной не кляни, и в глаза не хвали», *подлость* – «Кто плохое задумал, сам в плохое угодит», «Злая собака и сама не ела и другим не давала», *гордыня* – «Чем больше в человеке изъянов, тем больше у него гордыни», *зависть* – «Того, кто завидует, чужое счастье губит», *ложь* – «Легко врать – слушать трудно». **Осуждение зла**, учение о чужом дурном примере представляет один из принципов абхазского народного воспитания. **Почитание старших** выражается в высказываниях религиозного характера, что свидетельствует о важности данного аспекта в жизни этноса: «Кто не почитает старшего, Бога у того нет», «Сначала Бог, затем старший говорит», «В юности чти старцев, чтобы тебя почитали в старости». Абхазские пословицы: «По плодам, можно сказать, с какого они дерева были сорваны», «Медведь покусал того, кто его вырастил» и т. д. – свидетельствуют не только об обязанностях старшего, но и о важности стремления детей быть достойными представителями своей семьи, фамилии, не подводить, не срамить взрослых и учиться чувству **ответственности**.

Недозволительные принципы (стыдно – пхашьяроуп, не по обычаю – цасым, грех – гэннахароуп) выполняли значимую функцию в педагогике абхазов. С младенчества ребенка учили определять, какое поведение нежелательно, какие поступки недопустимы, тем самым прививая нормы взаимоотношений с окружающими (в социуме, семье, с ровесниками и старшими). В этой категории важно учитывать возрастные особенности обучаемого.

Привитие молодежи **религиозных** и **духовных** принципов являлось неотъемлемой составляющей как церковно-приходских школ, так и общеобразовательных учреждений республики. Высоко оценены просветительские, творческие, научные, социальные

заслуги преподавателей, первопроходцев абхазской этнопедагогике, таких как Ф. Х. Эшба, Д. И. Гулиа, Д. Т. Маргания, А. М. Чочуа, С. Я. Чанба, С. П. Басария, С. М. Ашхацава, Н. С. Патеипа, А. И. Чукбар и др.

В ходе оживления обычаев христианства в Абхазии наиболее сильно обнаружилась специфическая ситуация с вероисповеданием: сплетение и дружеское соседство культур православия, ислама и паганизма. В деревнях с основной массой населения–приверженцев мусульманства, как обычно, проводилось богослужение согласно Корану. Параллельно существовало почитание православных каноников с повсеместным соблюдением укоренившихся языческих традиций и празднований, что свидетельствует о **веротерпимости**, уважительном отношении в обществе к восприятию, взглядам и вероисповеданию другого человека. А проживание в мирном соседстве с другими этническими группами, принятие иного мировоззрения и образа жизни, предоставление права другим национальностям жить в соответствии с собственными взглядами и обычаями свидетельствует о **толерантности**.

Наряду с вышесказанным следует упомянуть выработку **морально-волевых качеств** как значимого условия национального обучения – мужества, решительности, стойкости, смелости, удалства, силы воли. В монографии «Абхазы. Антропологическая характеристика» [1, с. 39] описываются субтильная внешность и спортивное телосложение, характерные для абхазов. Эти данные свидетельствуют о многовековом жизненном укладе, обусловленном необходимостью неизменной готовности к труду членов этноса и военным сражениям, чему способствовали занятия физической культурой, соревнования в спортивных играх и традиционные состязания. О мужественных, отважных героях в народе слагались легенды, о них пели песни, а трусов срамили. У абхазов говорят: «Мужество и отвага не имеют границ», «Настоящего героя, не его семья, а люди больше знают», «Смелость – половина победы», «Герой погибает единожды, а трус – много раз», «Срам даже слава не смывает», «Трусливый и тени своей боится» и т. д.

Перечисленные нами аспекты относятся к нравственным особенностям воспитания. Изучение окружающей среды и общества, формирование соответствующих чувств и

эмоций, умений оценивать и отдавать предпочтение происходит под руководством педагога, под контролем родителей. Приобретаются понятия о долге и о подобающем поведении, меняется самоосознание личности [2, с. 53]. Это соответствует одной из 3-х главных основ обучения – принципу *субъектности*: преподаватель предельно способствует формированию возможности детей понимать собственное «Я» в отношении с другими людьми и обществом, осознавать собственное поведение, предугадывать его результаты и выбирать рациональное решение жизненных ситуаций.

Принцип субъектности не допускает строгих указаний ребенку, а подразумевает возможность прийти к обоюдным осмысленным заключениям. Дети должны понимать, что их действия могут повлечь нежелательные противодействия, и представлять, какими они могут быть. Привитие критерия субъектности происходит в процессе ежедневной работы, иногда в виде общих дискуссий, в доверительном разговоре, посредством литературы и искусства, путем осознания своих суждений, эмоций и чувств, связанных с конкретным моментом в прошлом или настоящим периодом жизни [8].

Следует подчеркнуть, что обучение младших у абхазов осуществлялось как родителями, так и в социуме. Помимо матери и отца, в роли наставника мог также быть любой взрослый член общества. Старший, вне зависимости от степени родства, живущий по соседству или совсем посторонний, был вправе сделать замечание ребенку по любому поводу или по причине ненадлежащего поведения [6, с. 81]. Огромное внимание уделялось общественному мнению, и подрастающее поколение всячески приучали его учитывать, что являлось основой развития принципа *ориентации на ценностные отношения*. Данное понятие предполагает стабильное участие преподавателя в формировании восприятия ребенком социально-культурных ценностей (людей, окружающей среды, социума, труда) и важных жизненных устоев – добра, правды.

На наш взгляд, основным фактором воплощения критерия ориентации на ценностные отношения является квалифицированность преподавателя в философском и психологическом аспектах, что и дает ему возможность опознать духовное в материальном, за прецедентом заметить феномен, ведущий за собой

закономерность, и как следствие причины бытия. Педагог учит важным жизненным предписаниям, но это не означает, что он делает выбор за воспитанников. Повзрослев и отправившись навстречу судьбе, они самостоятельно отдадут предпочтение канонам, на которых выстроят дальнейшую жизнь [3, с. 67].

Другой принцип – обучение ребенка *труду* – вводился с младенчества и напрямую относился к пестованию таких ценностей, как усердность, сотрудничество в труде, взаимовыручка и т. п. Абхазский фольклор изобилует изречениями о важности труда, о его значении в жизни человека, о пользе его результатов: «Человек славен своим собственным трудом», «Что не добыто самостоятельно (руками), то вкуса не имеет», «Дружный труд судьбу удлиняет, работа из-под палки жизнь отравляет», «Отдых без труда, что без приправы еда». Мальчики значительную долю времени оставались в мужском коллективе – с дедом, отцом и старшими братьями, перенимая у них навыки по хозяйству, учились труду и способности уважать его плоды. Девочки же, находясь в обществе бабушек, сестер и мам, учились готовить традиционные блюда, искусству приветствия и ухаживания за гостями, этическим правилам, необходимым для абхазской женщины – будущей жены, матери, хранительницы очага.

В абхазской национальной педагогике задачи интеллектуального просвещения детей играют важнейшую роль, свидетельством чего выступают народные поговорки: «Солнце мир освещает, а человека – знания», «Знание – гость, разум – хозяин», «Сына учат, чтоб достойным человеком стал, а свечу зажигают, чтоб дом озаряла». Значительную роль в *умственном* обучении ребенка играл фольклор. С младенчества дети слышали от старших сказания, притчи, небылицы, мудрые высказывания, скороговорки и загадки, что способствовало их интеллектуальному росту, формировало логическое мышление и смекалку. В преданиях устного народного творчества абхазов отважные, сильные и благородные герои-богатыри (Абраскил, Сасрыква, Нарчхеу и др.), помимо смелости, великодушия, умения выдержать страдания и испытания, проявляют изрядные умственные способности: прозорливость, благоразумие, находчивость. Образцами не только хозяйственности и нравственности служили для девочек

Сатаней Гуаша, Гунда Прекрасная, но и мудрости, рассудительности, сметливости. В сказках описывались и явления природы («Как разлучились Солнце и Луна», «Как появилось озеро Рица», «Почему на луне пятна» и т.п.), дававшие пищу детскому воображению, необходимую для гармоничного развития ребенка.

Домашний быт и социальные устои абхазов обучали молодое поколение культуре, традициям и обычаям, нравственно-этическим правилам, морально-психологическим нормам поведения.

Третий принцип – целостность воспитания – следует из стремления утвердить общественные нормы жизни, независимость и уникальность личности каждого ребенка. Этот принцип гласит: «Принятие ребенка таким, какой он есть, утверждение его прав на жизнь, осознание его насущной истории, признание значимости его личности, сохранение уважения к его Я вне зависимости от его успехов, положения, способностей».

Исходя из анализа понятия апсуара, основными принципами абхазской народной педагогики являются: осуждение зла (воровства, злословия, лести, подлости, гордыни), почитание старших, ответственность, установки запрета, религиозность и духовность, веротерпимость и толерантность, морально-волевые качества, трудовое и умственное развитие. Они, как было показано ранее, не противоречат трем основным принципам педагогики: субъектности, целостности воспитания и ориентации на ценностные отношения, которые придают обучению ярко выраженные характеристики: философскую, диалогическую,

этическую. Данный союз не может существовать без одного из своих принципов, точно так же, как выборочная реализация названных критериев современного просвещения в оторванности от других невозможна.

Абхазская народная педагогика на сегодняшний день представляет собой сферу теоретических и практически проверенных многовековых педагогических знаний и опыта абхазов, выраженных в господствующих национальных гуманистических нормах, целях и задачах воспитания, основанных на понятии апсуара, в совокупности с традиционными средствами, умениями и навыками обучения. Она выработала методы и приемы развития молодого поколения в духе апсуара. Принципы абхазской народной педагогики являются результатом исторически сложившихся этнических особенностей воспитания, сакраментальных для абхазского народа, их сохранность и актуальность в настоящее время подтверждает необходимость их распространения и популяризации в системе образования республики и на внутригосударственном уровне в целом.

В учебных заведениях Абхазии (детский сад, школа, колледж, вуз) принципы национального воспитания должны найти широкое применение. В учебно-методическом комплексе по истории края следует значительно расширить разделы, посвященные этнографии и традиционной культуре. Народная педагогика тесно связана с языкознанием, ее принципы можно использовать в подготовке методического материала для уроков как родного, так и иностранных языков.

Л и т е р а т у р а

1. Абхазы /отв.ред. Ю. Д. Анчабадзе, Ю. Г. Аргун. – М.: Наука, 2007. – 547 с. – (Народы и культуры).
2. Бгажноков Б. Х. Адыгский этикет. – Нальчик: Кн. изд-во «Эльбрус», 1978. – С. 165.
3. Бордовская Н. В., Реан А. А. Педагогика : учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2000. – 304 с.
4. Измайлов А. Э. Народная педагогика: педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Педагогика, 1991. – 256 с.
5. Крысько В. Г. Этническая психология : учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2014. – 359 с.
6. Куправа А. Э. Апсуара. Среда формирования. Духовные и нравственные основы. – Сухум: Абхазский государственный университет, 2000. – 60 с.
7. Кураскуа В. Б. Абхазская национальная школа (1921–1958). Сухум: Абхазский государственный университет, 2003. – 84 с.

8. *Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н.* Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В. А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.
9. *Танкиев А. Х.* Эздел – Ингушская Этика – Нравственные понятия и термины. Ч.1. – 1997. – 237 с.
10. Толковый словарь осетинского языка. В 4-х т. Т. 1, 2. – М.: Наука, 2007. – 512 с.
11. *Ушинский К. Д.* Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 5 / сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1990. – 528 с.
12. *Фидарова Р. Я.* Этническое мировоззрение осетин (Ирондзинад). Генезис. Структура. Этапы развития. В 4 кн. Кн. 2. – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2013. – 355 с.
13. *Ханбиков Я. И.* Народная педагогика. – Казань, 1966. – 126 с.
14. *Чеджемов С. Р.* История педагогики и образования осетинского народа XVIII–XX вв. : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. – Владикавказ, 2003. – 368 с.
15. *Шамба О. Б.* Пословицы абхазского народа. – Сухум: Абхазский государственный университет, 1994. – 78 с.

